

Глава 1: Почему?

На последнем этаже более чем десятиэтажного здания, на самом краю балконной ограды, стояла девушка невероятной красоты. Порывы ветра обдували её тело, заставляя слегка покачиваться в стороны. Увидев подобную сцену, наблюдатель наверняка бы испугался, однако сама она, хоть и была бледна, совершенно не паниковала, словно бы стояла просто на полу.

По другую от неё сторону было три человека: семейная пара средних лет и юноша. Приглядевшись, можно заметить, что лица всех присутствующих имели некоторое сходство.

"Цинъянь, мы правда не хотим этого делать, - женщина смотрела на девушку с виноватым выражением лица, но всё же в её словах звучала уверенность. - Если ты добровольно отдашь дедову "Книгу классической медицины", мы всё равно останемся семьёй".

"Жун Цинъянь, не надо быть такой упёртой, - мужчина, видимо, не испытывал никакой вины за свои действия. - Ты девушка, потому не несёшь будущее нашей семьи. "Книга классической медицины" - семейное сокровище, и должно по праву перейти Жуну Цзе".

Юноша ничего не сказал, но его взгляд был полон презрения к стоящей на ограде.

Девушку перед троицей звали Жун Цинъянь. После их слов её губы непроизвольно скривились в ироничной улыбке: "Семья? Я не знала, что так называемая семья будет загонять любимых в могилу. Сегодняшний день раскрыл мне глаза!"

Верно - три человека перед ней были её родными.

Жун Цинъянь размышляла над этим словом - "семья" - и находила его забавным.

Всю жизнь они не были сильно близки, но сегодня ей внезапно позвонила мать и пригласила домой на обед. Она пришла, не подозревая даже, что шагала в ловушку. Им была нужна "Книга классической медицины", что принадлежала её дёду, но, к сожалению, требовали они её совершенно не с того человека.

"Мы не хотим тебе вреда, - сказала женщина, - нам нужна лишь книга".

"Ну, нам не надо слушать её чушь", - юноша был младшим братом Жун Цинъянь. Он нетерпеливо сказал: "Жун Цинъянь - если ты сегодня не отдашь мне книгу, то пеняй на себя".

Думая о своём почившем деде, Жун Цзе не мог не почувствовать прилива ненависти. Он безусловно был первым сыном в семье Жун, но старик считал своей внучкой одну лишь Цинъянь. Она станет врачом с мировым именем, но совсем не потому, что старец передал ей своё сокровище.

"Книги классической медицины" нет, - холодно молвила девушка. - Не важно, верите вы мне или нет, но она была давно потеряна. Даже дедушка не видел её своими глазами".

Ей было совсем не важно, воспримут ли её слова всерьёз - она знала, что говорит правду. Свои навыки в медицине она переняла от деда, а не от какой-то книжки.

"Жун Цинъянь, лучше бы ты согласилась, - глаза Цзе покраснели от гнева, и он внезапно выхватил пистолет, нацелив его прямо на сестру. - Если ты не отдашь мне книгу, тебе незачем больше жить".

"Цзе, что ты творишь? - женщина испугалась, заведя в руках сына оружие. - Нам только нужна книжка! Цинъянь всё ещё твоя сестра, да ещё старшая!"

"Мама, не лезь", - юноша даже не посмотрел в сторону матери.

Та хотела что-то ответить, но её остановил супруг: "Пусть он сам разбирается!"

Очевидно, он был вполне согласен с тем, что делал его отпрыск.

Женщина сжала губы и более ничего не сказала.

Глаза Цинъянь заблестели печалью, глядя на свою так называемую семью. Она не думала, что её жизнь закончится вот так. В обычной ситуации она могла бы просто уйти, но сейчас её тело было под действием наркотиков и совершенно без сил. Кажется, сегодняшний день действительно стал последним для неё.

"Жун Цинъянь, подумай как следует, - Цзе усмехнулся, - если ты скажешь мне, где находится книга, тебе не надо будет отдавать свою жизнь. И вообще, она была при тебе так долго - с твоей-то памятью ты должна наизусть её знать, не так ли?"

Хотя он и говорил так, юноша не мог позволить ей уйти. На одной горе нет места двум тиграм. Если он заполучит "Книгу классической медицины", он не даст Цинъянь жить дальше - иначе он не получит шанса стать знаменитым врачом.

"Нет значит нет", - услышав слова сестры, глаза Цзе загорелись жаждой крови.

У девушки действительно не было книги, но даже если бы была, она ни за что её не отдала бы.

"Ты сама выбрала такой путь! - молодой человек холодно взглянул на свою сестру и сказал, - Не вини меня ни в чём!"

Сказав это, Жун Цзе без малейших сомнений спустил курок.

"Бах!" - пуля рассекла воздух, устремившись к Цинъянь.

Инстинктивно та попыталась увернуться, но тут же оступилась и рухнула вниз.

Уже в воздухе она видела светящееся гордостью лицо брата и сожалеющих, но не сделавших ничего, чтобы предотвратить случившееся, родителей.

Неужели они правда считают, что с её смертью получают всё, что им угодно? Даже с книгой или её свойствами, эти люди не заработают и гроша.

В этот самый момент, незаметно для хозяйки, браслет на запястье Цинъянь озарился слабым светом.